

Затаившиеся среди деревьев два ребёнка и один подросток совершенно точно не впечатлили бы никого из мира, в которой раньше жил Сатору Годжо, однако под этим небом жили шиноби. Знающий человек, различив на телах этих юных шиноби протекторы, тут же насторожился бы, испугался до бледности, убежал, приготовился к битве — итоговый вариант зависел от профессии или же её отсутствия...

Придерживаясь рукой за ствол дерева, бывший шаман сидел на корточках, а опорой ему служила мощная ветвь древа. Мощная, конечно же, только для его возраста. В Стране Лесов сами леса были намного гуще, чем в Стране Огня, но неоспоримое преимущество в величине отдельных древесных представителей оставалось на стороне Огня. В данном аспекте родина легендарного первого хокаге была непреодолима ни для одного из существующих государств.

Выглядящий собранным, относительно обычного себя, Сильнейший внимательно всматривался в горизонт, за которым извивающейся лентой чёрного серебра скрывалось продолжение широкой и очень длинной реки. Прячущийся в листве соседнего дуба Шисуи не подавал и звука, но внимательно следил за окружающей обстановкой, полностью отдав наблюдение за водоёмом своему старшему товарищу. Ю тоже находился поблизости, периодически сменяясь в задачах между первой и второй — наблюдение за окрестностями и движением по реке.

Находясь в этих лесах уже больше суток, каждый юный член команды номер одиннадцать желал оказаться в Конохе. Будучи в экстремальной дали от дома, Фукутора и Учиха чувствовали себя неуютно, а Годжо, пожалуй, не хватало лишь комфорта. Но он не жаловался... Трудно было представить что-то более неприятное, чем быть разрезанным на две части в поясе, так что он признавал сам для себя, что всё это являлось лишь мелким неудобством.

На самом деле он не видел в этом задании S-ранга чрезвычайной опасности и сложности. По крайней мере он считал, что её и не будет, пока он будет действовать быстро, осторожно и умно. Их личности не должны быть раскрыты, работа должна делаться так быстро, чтобы противник не успел опомниться, а ущерб был максимальным. А для этого во всех операциях он, Достойный, должен принимать непосредственное участие.

Орочимару оставил своих подопечных, буквально за полминуты перебравшись на другой берег реки с помощью одной из своих гигантских водоплавающих призывных змей. По его словам, он собирался расширить округ наблюдений, приступив к частичной разведке региона. Пускай приложенная в свитке информация и привела к тому, что одиннадцатая команда встретила информатора, благодаря которому генинам и довелось образовать этот наблюдательный секрет рядом с берегом, но Белый Змей не умел доверять в таких важных вопросах одному источнику. Как он считал, это было бы попросту глупо — вот так полностью положиться на что-то и кого-то, кроме самого себя.

Впрочем, было ли это очередной проверкой или же чем-либо ещё — Сатору не знал, но его в любом случае подобное не впечатлило. Он оставался более чем уверен, что у него всё схвачено и каждый из его сокомандников может выдохнуть спокойно. Он просто сосредоточит всё внимание врага на себе и сделает так, что никакие Учиха или бесклановые подростки волновать вражеских шиноби не будут, ведь каждую свободную долю их сознания займёт именно он, Достойный. Всё-таки опасность для Ю и Шисуи в этом задании он признавал.

Именно так и должен поступать Сильнейший — прикрывать тех ближних, что слабее и уязвимее, чем он сам.

Рассмотреть человека среди этих многочисленных крон было довольно легко, но не того, что был одет в форму шиноби. И даже здесь Орочимару, конечно, был исключением. Его абсолютно белые лицо и кисти рук так выделялись на фоне серых стволов и зелёной листвы, что не заметить его было весьма трудно. Но, пожалуй, обнаружение Белого Змея врагами было бы проблемой в первую очередь для вторых...

Мало кто мог и желал столкнуться с этим страшным шиноби в бою. Практически никто не знал, чем именно занимался один из легендарного трио, а ещё меньше — почему от змея в человеческой шкуре веяло такой безумной жадной крови. Очень часто, обильно, плотно и удушающе. Она наводила на его противников такой ужас, что каждый из них мог бы поклясться — Орочимару был замешан в чём-то по-настоящему жестоком и кровавом, даже по меркам мира шиноби! Его повадки, манеры, движение, всё это... Устрашало. Будто живая иллюстрация того, чем ни один здравый человек становиться не должен.

Белый Змей ухмылялся, взирая на противоположный берег реки. Бледный мужчина даже и не думал скрываться намеренно, стоя за жалкими в своих размерах и объёмах кустами. Он не двигался, не моргал и даже, казалось, не дышал. Но его рот был приоткрыт, краешки бесцветных губ растянuty вверх, выражая восхищение и экстаз. Он наслаждался живыми исследованиями в натуральных условиях, наблюдая за своей главной целью...

На фоне Сатору какие-то там другие ученики меркли, становясь в глазах Змея второстепенными, не особо важными... Невысказанный вслух приказ хокаге, на самом деле, тоже не имел для него особого значения, пусть и провал мог бы привести к неприятностям, причём не только от Сарутоби Хирузена, но и от клана Учиха. Примерное расстояние, разделяющее их прямо сейчас, равнялось десяти километрам... Некритично, уж продержаться лишь немногим меньше минуты, вплоть до прибытия на место возможной схватки Орочимару, команда номер одиннадцать смогла бы даже против серьёзного джонина высшего разряда, тем более когда рядом находился Годжо — тут речь шла уже не о «продержаться», а о возможной победе, если бы юноша смог правильно сыграть на элементе неожиданности.

Но, опять же, для могущественного ниндзя всё это было побочным и маловажным. По-настоящему его интересовал лишь зеленоглазый блондин, на которого он смотрел прямо отсюда, с расстояния в десять километров. Для шиноби его уровня — не проблема, а для Орочимару с его уникальными глазами — вообще ничто. Белый Змей смотрел на него с замиранием сердца и не мог оторваться, будто смотрел на произведение искусства, что-то, что должно было достаться ему.

«Прислушиваясь к его очагу чакры каждые полчаса, я всегда наблюдаю изменения...» — На этот раз со стороны легендарного шиноби всё-таки последовало движение.

Из его рта вывалился огромный мясистый и очень длинный язык, которым он медленно и неспешно облизнул собственные обескровленные губы. В его взгляде чётко и ясно читались жажда, стремление и толика зависти... Он представлял, что было бы, будь такие аномалии не аномалиями, а более частым явлением. Как много монстров жило бы в этом мире? Пожалуй, каждый из них вышел бы монстром, потому что с Сатору происходило нечто невероятное.

Никогда за свою жизнь Орочимару не видел и не слышал о том, что за сутки у человека резерв чакры может увеличиться на пятнадцать процентов. С какой бы стороны он на это не посмотрел, это было просто невозможно, невероятно и бредово. Тем не менее мальчик по имени Сатору опровергал это. За последние шесть суток, которые команда номер одиннадцать и их наставник провели в пути, Орочимару, постоянно отмерявший с помощью собственной высоко развитой чувствительности, то есть сенсорики, изменения в чакре у своего

зеленоглазого ученика, поражался всё больше и больше с каждым последующим часом.

Приблизительно восемьдесят процентов, вот насколько выросли объёмы доступной чакры у мальчишки за эти шесть прошедших суток. Совершенно сумасшедшие результаты, и это было лишь начало... Потому что рост происходил в постепенно увеличивающейся прогрессии, медленно, но в неотвратимой степени верно. Уже сейчас Сатору отставал от Орочимару в своём резерве чакры всего лишь в три раза, а это была предельно незначительная разница, если брать в расчёт восьмилетний возраст мальчика.

Белый Змей сомневался, что такая динамика будет сохраняться на протяжении всей жизни этой аномалии, скорее всего это именно временный феномен, но... Его ведь ожидает период роста во время пубертата и немногим после него. Прежде основной интерес у Орочимару в этом ребёнке захватывали его загадочные, как предположил саннин, пространственно-временные техники, основанные на уникальном и очень необычном геноме. Но постепенно, когда юнец открывал бледному человеку свои многочисленные таланты, направления интереса перераспределялись, углы смещались, ведь могущественному ниндзя становилось кое-что понятно.

Ему было понятно, что особенным в этом мальчишке был не только его улучшенный геном, прежде миру неизвестный, но и сам этот ребёнок — воистину уникален!

Талант, образ мышления, подход к тренировкам и самообучению, усвоению новой информации...

Орочимару не сомневался, что юный генин по имени Сатору был сильнейшим и самым гениальным человеком своих лет за всю историю этого мира!

Улыбка Годжо приняла вид неестественный, когда он заметил смутный силуэт речного судна вдаль. Мимолётно он негромко отстучал по коре дуба, на ветви которого сидел, послание своим сокомандникам. Никакого шевеления не последовало, но Сатору мог быть уверен в том, что его товарищи по команде приняли информацию к сведению. Всё, что от них требовалось — это наблюдение в отдалении и подстраховка. Потому что он сделает всё сам, они договорились заранее.

Не оставлять Облаку никаких ниточек к поиску...

Бывший шаман в мгновение ока сложил ручную печать левой конечностью, применяя технику Превращения. Утонув в листве поглубже, чтобы спрятать процесс внешней трансформации от возможных внимательных шиноби с корабля, Годжо скрылся в дыме техники. Лаская и струясь сквозь зелень, вскоре завеса рассеялась, открывая миру очень высокого, гибкого и в меру мускулистого мужчину. Его глаза оттенка самых ярких голубых небес сверкали лучше и чище любого аквамарина, вызывая потусторонний трепет у наблюдателей. Сильные и волевые черты лица, нахальная улыбка, спокойный взгляд... Сильнейший шаман современности был одет в белые шаровары и обтягивающую, но вполне комфортную из-за своей способности тянуться ещё дальше. Чёрный шарф на шее и свободный белый плащ, скрывающий спину и руки мужчины, а также амулет, связанный из белой верёвочки и свисающий на его груди, довершали общую картину Достойного.

Он встал и вытянулся во весь рост, тут же, без всяких сомнений, делая шаг вперёд и перенося весь вес именно на ступающую ногу, что должно было привести к немедленному падению с ветви... Но Годжо Сатору начал идти прямо по воздуху! Его улыбка стала ещё шире, когда он

продолжил свой совершенно бесцеремонный марш, не имея даже твёрдой опоры под ногами. Он разминал шею и плечевые мышцы круговыми движениями на ходу, его сверкающие глазные яблоки выражали азарт и детский интерес. А затем он просто исчез в очередном шаге, будто его здесь никогда и не было. Без малейшего следа скоростного движения...

— Жуткая херня... — Тихо выплюнувший эти слова хмурым шёпотом Фукутора вызвал у Шисуи невольный нервный смехок.

Учиха тоже не был привычен к подобным трюкам своего недавно приобретённого друга, пускай и знал о них.

Возникновение неизвестного человека прямо посреди речного судна стало полной неожиданностью для находившегося на борту корабля экипажа. Все матросы, которые заметили новоприбывшего, замолкли и уставились на неожиданного визитёра. Те же люди, которые «гостя» не увидели, поняли, что происходит что-то не то, по молчанию своих коллег... Семь человек, именно столько их находилось на верхней палубе.

По-хозяйски осмотревшись, Годжо довольно цокнул и начал стучать по фальшборту корабля костяшками кулака, будто пробуя и оценивая на качество своё новое имущество, опираясь на известные ему одному критерии. Обходя стремительно бледнеющих, отступающих и набравших в рот воды членов экипажа, Сатору потирал подбородок и щурился. Всё это заняло не более пятнадцати секунд, а по их прошествию грянула буря.

Размытыми от собственной стремительности тенями из нижних палуб вылетели четыре смазанных силуэта, вмиг окруживших вторженца! Это был подросток тринадцати лет, две девочки немногим младше, а также взрослый мужчина не младше тридцати. Последний держался за рукоять клинка, лезвие которого было спрятано в ножнах у него на поясе. Характерные протекторы, белые жилеты, защищающие живот, тёмная униформа — это были шиноби Скрытого Облака.

— Кто таков? — Смурной и собранный наставник, очевидно, команды генинов из другого великого селения задал этот вопрос, изготовившись к бою.

Но именно этого ему хотелось меньше всего на корабле, который перевозил съестные припасы и другой необходимый груз для его соотечественников, пребывающих на фронте. Детишки, следуя примеру своего наставника, нападать не спешили, но каждый из них ощерился холодным оружием: у одной из девочек имелся небольшой танто, двое других генинов обошлись кунаями, но даже они в руках ниндзя могли быть очень опасны.

— Корабельный архитектор! — Не помедлив и секунды, очень даже дружелюбно отозвался Достойный. — Прибыл, чтобы исправить дурацкую архитектуру этого корабля...

На последних слова, видя явную панику в глазах матросов — вполне себе обычных людей, Сатору ехидно усмехнулся, его небесные глаза по-хулигански сверкнули. Металл чужого оружие — тоже. Не ожидая более и мгновения, вполне разобравшись с намерениями, как оказалось, врага, опасный шиноби из облака сию же секунду рванул в бой, рассчитывая обезглавить распущенную в своей самоуверенности и расслабленности цель в один миг. Его ученики выцеливали печень, почки и желудок неизвестного человека с серебристыми волосами и глубокими глазами цвета чистой лазури, поразив которые одновременно, они могли бы обеспечить быструю смерть недоброжелателя с гарантией.

Но никто из них не знал, что они сами лезли туда, куда не стоило! С горящими решимостью глазами каждый из ниндзя ворвался в область, подчинённую бесконечностью Годжо, так и застыв изваяниями, словно замурованными в древнем январе. Не имеющие возможности сложить печать или пошевелить мышцами, что уж там, даже дрогнуть, в своей беззащитности эти сверхлюди прямо сейчас были сравнимы с младенцами!

— Какие вы резкие на расправу... А вдруг я хороший парень? — Возмущённо вскинув брови и напустив обиды в голос, Сатору начал тыкать указательным пальцем в лоб старшего из четырёх недоброжелателей. — Ну, так-то я реально хороший парень, но всё же. Я тебя за это, гада такого, прочучу!

Ощерившись всеми тридцатью двумя белыми зубами своего старого образа, Годжо нацелил тот же самый палец в грудь джонина. В сантиметре от подушечки пальца начало формироваться алое свечение. Беспомощный ниндзя, прежде перепробовавший, дабы выбраться, всё ему доступное в такой ситуации, посерел лицом от страха ещё до того как неизвестный ему человек решил приступить к насаждению «науки». Ученики мужчины были не менее бледны, чем он сам.

— Давай, стисни зубы... А, ты же не можешь, ха-ха-ха! — Иронично расхохотавшийся Сильнейший издевательски поиграл бровями. — Ну, сконцентрируй чакру, что ли? Не знаю, вдруг уцелеешь... Обратная Техника: Красный.

Невероятно яркая сфера сорвалась с пальца мужчины и, столкнувшись с белым жилетом, разорвавшимся в один миг, а затем и тёмной тканью одежды, унесла за собой шиноби, который своим же телом снёс фальшборт корабля, высокого ранга далеко вперёд. В ходе движения, выделявшегося своей сумасшедшей скоростью, вырабатывалось так много энергии, что толкаемый уже самим телом атакованного ниндзя воздух расплёскивал и разбрызгивал на своём пути водную гладь! Затем Красный сдетонировал, придавая полёту бедолаги дополнительной силы.

Всё это время его рот был открыт, но из-за разразившегося грохота крики шиноби слышны не были. Все три километра, отделяющие этого человека от берега, были преодолены им предельно позорно, стремительно и болезненно — он отскакивал от воды, будто каменный блинчик, пока не приземлился на берегу, подняв пылевую завесу и оставив на том месте кратер.

Приставив ладонь ко лбу, будто загораживая глаза от солнца, Годжо присвистнул.

— Как думаете, жив мужик или уже того? — С яркой улыбкой он обернулся к трём генинам, большим пальцем тыкая себя в шею и цыкая с одним прищуренным глазом, как бы показывая, что значит это «того».

Одна из девочек, судя по её поблекшему взгляду, потеряла сознание, двое других детей, понятное дело, никак ему не ответили — не могли.

— Вот дела... — Сатору в несильном смущении отвёл свой взор от ребят и посмотрел на перепуганных до смерти матросов, а также появившегося на верхней палубе, по-видимому, капитана судна. — Ладно, переправлю вас всех на берег с небольшими гостинцами отсюда, а всё остальное потоплю. Уж постарайтесь выжить, чтоб мне потом стыдно не было.

Он обольстительно улыбнулся, точно светский лев для обложки журнала, а не безумный ублюдок, который перепугал обычных людей ради смеха и собирается разнести грузовой корабль, потопив его.

По крайней мере именно эти люди считали его очень страшным подонком.

Сам он, впрочем, убивать ребятню и физически вредить обычным людям не собирался — это было не в его стиле.

Сильнейший так никогда не поступит!

<http://tl.rulate.ru/book/100919/4032666>